

Е.П. Педчак

Русь советская

Лирический сюжет стихотворения — несостоявшееся возвращение блудного сына к святыням, от которых он оторвался и которые чаял вновь обрести.

Удивительная искренность интонации стихотворения покоряет читателя:

И это я!
Я, гражданин села,
Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.

Вспоминая детство, поэт вновь ощущает свое родство с русской природой. Вновь узнаваемые, характерные для раннего Есенина поэтические образы, основанные на приемах олицетворения и психологического параллелизма:

...Я вновь вернулся в край осиротелый,
В котором не был восемь лет...
...Здесь даже мельница — бревенчатая птица
С крылом единственным — стоит, глаза смежив...

Но, узнавая прежнего певца «голубой Руси», мы видим, что облик его стихов изменился, в них появилось нечто новое.

Лирический герой размышляет над особенностями своей эпохи, пытается постичь ее противоречия. Отсюда серьезность тона, разговорные интонации, неторопливость повествовательной манеры.

Появляется и новая поэтическая техника, которая подчеркивает стремление Есенина глубоко осмыслить все происходящее. Он повторяет одну и ту же мысль дважды: вначале высоким стилем книжной речи, и вслед за тем — просто, как бы закрепляя те выводы, к которым привели его раздумья:

...Язык сограждан стал мне как чужой,
В своей земле я словно иностранец...
...Приемлю все.
Как есть все принимаю.
Готов идти по выбитым следам.

В то же время в стихотворении «Русь советская» мотив веры в закономерность происходящего сочетается с настроениями бездомности и неприкаянности:

...Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый
Бог весть, с какой далекой стороны.

Чем же объясняются такие настроения лирического героя?

Лирический герой в стихотворении Есенина пытается проверить свои романтические утопии реальной действительностью:

И в голове моей проходят роем думы:
Что родина? Ужели это сны?

Изображая современную деревню, поэт прибегает к приему многоголосия:

С горы идет крестьянский комсомол,
И под гармонику, наяривая рьяно,
Поют агитки Бедного Демьяна...

Хромой красноармеец с ликом сонным,
В воспоминаниях морщина лоб,
Рассказывает важно о Буденном...

Эта современная деревня мало похожа на «голубую Русь». Лирический герой принимает происшедшие перемены, но восклицания («вот так страна!», «Ну что ж!», «какого ж я рожна орал в стихах, что я с народом дружен?») выдают его внутреннюю тревогу, неуверенность: найдет ли он свое место, место поэта, в новом мире?

Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.

В «Руси советской» несостоятельность надежды обрести душевный мир, вернувшись в отчий край, связана с тем, что сам этот край ушел в прошлое, и лирический герой сомневается, примет ли его, поэта, новая Русь.

Написано стихотворение разностопным ямбом со множеством пиррихийев, что делает ритм менее четким и придает ему характер задушевного разговора.

Впечатление задушевного разговора усиливается благодаря тому, что по-разному чередуются мужские и женские рифмы, на разных принципах рифмовки построены строфы (перекрестная и кольцевая рифмы сменяют одна другую без всякого строгого чередования). Для своей свободной исповеди поэт находит именно такую, «раскованную» форму.